

Глава 2. Юноша и книга

То, что порыв ветра, сбивший их с ног, исходил от него, было несомненно. Но почему он применил не технику сердца Пути Праведных Секты Лазурного Облака, а нечто, похожее на приемы магического практика?

Разве он, Цзян Сюэсюэ, не должен был погибнуть? Почему он проснулся здесь, и что это за люди за дверью? Оглядевшись по сторонам, он пришел к тревожному выводу: неужели он в одной из сект Владений Демонов? Брови Цзян Сюэсюэ слегка нахмурились — что же здесь происходит?

Юй Суй не ожидал, что сможет прийти в себя. Перед глазами по-прежнему была лишь тьма, но он чувствовал, что тот человек все еще здесь. Ощущения, оставшиеся до того, как он потерял сознание, все еще отзывались дрожью во всем теле. Он крепко сжал пальцами шелковую занавесь, пытаясь унять эту дрожь, и медленно повернулся в сторону незнакомца.

Услышав слабый шорох, Цзян Сюэсюэ перевел взгляд и увидел, что юноша постепенно приходит в себя. Он посмотрел на него и замер.

Внешность юноши была поразительно прекрасной. Длинные волосы, не стянутые лентой, небрежно разметались по талии и красным занавесям. Тени от густых, словно крылья ворона, ресниц падали на лицо; алые губы казались окрашенными кровью, а кожа, белая как холодный нефрит, излучала нежное сияние. В мерцающем свете свечей его ослепительная красота приобретала оттенок таинственности. Даже Цзян Сюэсюэ, человек, никогда не придававший значения земной привлекательности, не мог не признать, что подобного лика не сыскать во всем мире.

Присмотревшись внимательнее, Цзян Сюэсюэ заметил, что, хотя прекрасные глаза-персики юноши были безупречны, в них не было ни капли жизненного блеска. Сердце его невольно сжалось от жалости.

Юноша, от которого исходили волны страха и растерянности, напоминал испуганного зверька. Его голос прозвучал сипло: он несколько раз кашлянул, прежде чем спросить:

— Кто ты? Что ты собираешься сделать?

Не колеблясь, Цзян Сюэсюэ поднял юношу на руки. Тот мгновенно оцепенел, хотел было что-то предпринять, но не решился. Цзян Сюэсюэ дошел до большой деревянной бадьи и осторожно опустил его внутрь.

В главном зале.

Когда дверь открылась, юноша скрылся под алыми полотнами шелка, и рассмотреть его толком не удалось. Мог ли он ошибиться?

— Прости, я не знал, что ты не можешь ходить.

Неудивительно, что тот ползал. Цзян Сюэсюэ досадовал на самого себя: даже если юноша мог поползти до воды, как он, не умея стоять, смог бы забраться в бадью?

Цзян Сюэсюэ в изумлении осознал: юноша не только слеп, его ноги явно были повреждены. Как же он мог передвигаться?

Стоя поодаль, Цзян Сюэсюэ глубоко вздохнул, отвел взгляд и негромко произнес:

— Это моя вина. Поднимись, сделай пять шагов влево, затем десять вправо — там горячая вода, приводи себя в порядок.

Прошло много времени, прежде чем юноша зашевелился. Он не встал, а просто скатился с кровати и, приняв такое же положение, пополз по полу.

Цзян Сюэсюэ слышал, как у юноши участилось дыхание, но тот не решался на иные действия.

Мир культивации жесток, полон убийств, а Демонический Преподобный, к которому никто не смел подойти и близко, чьим Наставником был человек, подобный вечному льду — неужели этот самый Преподобный мог сотворить нечто подобное с юношей? В такое в Море Культивации никто бы не поверил.

Это было невыносимо — то, что он только что увидел. Опуская тот факт, что одежда Наставника была в беспорядке, сам этот юноша, который должен был погибнуть в кровавом жертвоприношении, остался жив. И, судя по всему, между ними произошло нечто невыразимое.

Слова были краткими — это был голос Наставника, его манера речи. Но горячая вода и зеркало... это ведь то, что требуют после случившегося, верно?

Ся Нунчао, пребывая в трансе, ответил:

— Откуда мне знать?

Было видно, как тяжело юноше передвигаться. Из-за слепоты он то и дело сбивался с пути.

Цзян Сюэсюэ опустил веки, чувствуя, как внутри нарастает чувство вины. Хотя он не желал этого, он ясно осознавал: то, что произошло, действительно совершил он.

За пределами главного зала глава Секты Тысячи Насекомых наконец не выдержал и спросил:

— Левый Защитник, что происходит с Преподобным?

Внезапно раздался голос, переданный прямо в сознание, и Ся Нунчао мгновенно подобрался. Кто, кроме Наставника, мог передать ему сообщение?

— Принеси горячую воду и зеркало. Живо.

Цзян Сюэсюэ сделал несколько шагов вперед, намереваясь выяснить состояние юноши, но, увидев, как тот испуганно задрожал, тут же остановился. Юноша не ожидал, что этот грозный Демонический Преподобный станет извиняться перед таким ничтожеством, как он. Озадаченный, он наблюдал, как Преподобный поставил банные принадлежности в пределах досягаемости и быстро отошел в сторону.

Ся Нунчао, быстро справившись с потрясением, немедленно выполнил приказ, принеся все необходимое. Отдавая приказ слугам, он строго наказал им не поднимать глаз.

Глава Альянса Бессмертных, совершивший столь непотребный поступок... В этом деле определенно крылась какая-то тайна. Цзян Сюэсюэ настороженно огляделся, не ослабляя бдительности.

Казалось, это не Демонический Преподобный был собой, а он, слепой калека, вел себя как хозяин положения.

Цзян Сюэсюэ с облегчением выдохнул. Его желание еще не утихло, и при взгляде на юношу он едва не потерял самообладание. Только отойдя подальше, он смог успокоиться. Пока юноша совершал омовение, он погрузился в раздумья.

Он не практиковал Путь Забвения Эмоций Высшего Предела, так что практика двойного совершенствования не должна была привести к потере уровня культивации. Но если он все же практиковал этот путь, то не должен был испытывать подобной похоти.

Впрочем, его техника сердца изменилась — практиковал ли он все еще свой прежний путь? Цзян Сюэсюэ на мгновение замер, вспомнив о зеркале, которое попросил у людей за дверью. Он подошел к нему и внимательно всмотрелся в отражение.

Это было лицо, которое он прекрасно знал за тысячу лет своей жизни, но что-то в нем неуловимо изменилось.

Человек в зеркале был облачен в черные одежды, его волосы рассыпались по плечам, не стянутые венцом. Весь его облик дышал дерзостью и демонической сущностью. Даже взгляд — если предположить, что он все еще принадлежал ему — совершенно не походил на тот, что остался в его воспоминаниях.

Глядя на это тело, он не мог определить его возраст. На коже виднелись шрамы, которых он не помнил.

Как бы сильно это тело ни походило на его собственное, это был не он. Не говоря уже о том, что техника сердца была совершенно иной, подумал Цзян Сюэсюэ.

Его взгляд упал на Кольцо Вселенной, надетое на палец. Сосредоточив духовную энергию, он заглянул внутрь.

Судя по словам окружающих, владелец этого тела был Демоническим Преподобным. Содержимое Кольца Вселенной лишь подтвердило это: сокровищ внутри было не счесть — даже больше, чем у него самого, когда он был Бессмертным Преподобным.

Цзян Сюэсюэ вспомнил, как перед смертью посадил Маленькое Утун. Он слегка нахмурился:

интересно, что с ним теперь?

Его сознание уже собиралось покинуть кольцо, как вдруг он замер.

Книга под названием Тайные дела Демонического Владыки — том первый внезапно появилась в Кольце Вселенной буквально из ниоткуда. С его уровнем духовного восприятия он не мог не заметить, если бы что-то было не так. Если бы он не видел этого собственными глазами, то никогда бы не поверил, что книга может возникнуть из пустоты.

Цзян Сюэсюэ нахмурился. С этой книгой его связывала какая-то сильная кармическая нить. Ощущая тревогу, он все же понимал, что обязан ее прочесть, и медленно раскрыл страницы.

Первые строки заставили его замереть:

Спустя тысячу лет после Битвы Бессмертных и Демонов, после гибели Бессмертного Преподобного Юаньцина, среди Праведных не осталось столь блистательных личностей. Зато в стане демонов появился Демонический Владыка Цинмин, которого величали Преподобным, и Демонический Владыка Циву, достигший этого титула всего за триста лет практики. История эта берет свое начало во взаимоотношениях между Владыкой Циву и Преподобным Цинмином...

Цзян Сюэсюэ долго смотрел на первую строку, храня молчание. Спустя некоторое время он с бесстрастным лицом продолжил чтение.

В книге говорилось, что Демонический Владыка Циву, получив ранение и потеряв память, превратился в несведущего о мире юношу по имени Юй Суй и попал в Секту Тысячи Насекомых. В это время Демонический Преподобный Цинмин по неизвестной причине пребывал в столетнем сне.

Секта Тысячи Насекомых не знала истинной личности Юй Суя и, увидев его Духовный Корень Элемента Дерева, решила использовать его как жертву для ритуала кровавого жертвоприношения, призванного пробудить Демонического Преподобного Цинмина.

Во время ритуала Юй Суй чудом выжил, и между ним и Преподобным произошла невыразимая близость. Впоследствии Преподобный взял его в ученики, совершенно обезумев от навязчивой страсти, после чего началась история, полная страданий для юноши.

Дочитав этот отрывок, Цзян Сюэсюэ тихо вздохнул.

Значит, он действительно погиб, а это тело — не его собственное. О том, что стало с Сектой Лазурного Облака и Альянсом Бессмертных, он также в общих чертах узнал из этой книги.

Если он не ошибается, то сейчас он — тот самый Демонический Преподобный Цинмин, что в начале истории напал на главного героя, жестокий и безжалостный мастер, чья культивация достигла небесных высот. Статус Бессмертного сменился на статус Демонического — по положению они были равны, но вот пути их были совершенно противоположны.

А главный герой, вне всяких сомнений, был тем самым юношей, что поразил его своей красотой.

Только такой главный герой, как этот юноша, мог заставить Демонического Преподобного обезуметь от любви, подумал Цзян Сюэсюэ.

Он не совершал никаких ритуалов вселения в чужое тело, но проснулся именно в нем. Осознание того, что мир, в котором он живет — лишь страницы книги, заставило его пребывать в некотором замешательстве.

Однако, много лет практикуя Дао, с твердой волей и верой в карму и перерождения, он понимал: если эта книга появилась здесь, это не случайно. А реален ли этот мир или построен на сюжете книги — после того как Цзян Сюэсюэ все обдумал, это уже не казалось столь важным.

Все, что он видел, слышал и чувствовал, было подлинным. Как можно назвать это нереальным? К тому же, все его мысли и поступки исходили от него самого, а не были прописаны автором. Книга служила лишь предупреждением, но не управляла его волей.

Читая книгу, Цзян Сюэсюэ невольно призадумался.

Праведный Путь и Магический Путь — это лишь разные способы достижения истины, по ним нельзя судить о добре и зле. Поэтому, даже убив множество магических практиков, он никогда не считал, что все они злодеи.

А главный герой Юй Суй, с которым так поступил оригинал этого тела... это вызывало в нем лишь глубокое сострадание.

Если бы он очнулся хоть на мгновение раньше, он не позволил бы свершиться той близости с героем. Увы, момент был упущен, и ошибка совершена.

Если следовать установленным им самим законам, за подобное зверство полагалось как минимум сто лет заточения, и если бы пострадавший убил преступника, тот не понес бы за это наказания.

Он совершил дурной поступок, и пусть не по своей воле, но он все же был виноват.

А что касается наказания... пусть его определит сам юноша, холодно решил про себя Цзян Сюэсюэ.

Внезапно за спиной раздался глухой стук — юноша упал, выбравшись из бадьи. Цзян Сюэсюэ вздрогнул, забыл про зеркало и поспешил поднять юношу, чтобы уложить его обратно на кровать.

Кожа юноши была белой, как снег, и после купания красные следы на ней стали еще заметнее. Цзян Сюэсюэ почувствовал укол совести и, не в силах смотреть на это, уложил его на постель.

Отвернувшись, он достал из Кольца Вселенной светлые одежды и положил их на кровать:

— Переоденься.

Пока юноша одевался, Цзян Сюэсюэ применил заклинание очищения и сменил свои одежды на чистые.

Вернувшись к кровати, он остановил взгляд на полностью одетом юноше.

— Я виноват в случившемся, — негромко произнес он. — Как мне искупить свою вину, решать тебе. Что скажешь?

В голове юноши пронеслось множество мыслей. Он заговорил, дрожа от страха:

— Какое бы требование я ни высказал, ты выполнишь его?

Цзян Сюэсюэ слегка кивнул:

— Разумеется.

— Тогда я требую... дай мне свободу.

— Конечно. — Цзян Сюэсюэ кивнул, но на мгновение замялся. — Но сейчас не время.

В глазах юноши мелькнуло разочарование. Он так и знал — верить нельзя.

— Твои раны еще не зажили, глаза и ноги требуют лечения. Когда ты полностью справишься, я отпущу тебя. Хорошо?

Тон Цзян Сюэсюэ был спокоен. Это были редкие слова заботы, ведь именно он был виновником травм юноши, и он должен был нести ответственность до конца.

К тому же, кто знает — может, со временем юноша передумает и решит, что не стоит так легко его отпускать?

— Правда? — в глазах юноши вспыхнуло удивление вперемешку с сомнением.

— Правда. — Цзян Сюэсюэ едва заметно улыбнулся, и в его голосе прозвучала редкая мягкость.

Юноша сжал кулаки под красным шелком, медленно кивнул и тихо произнес:

— Благодарю вас, господин.

<http://bllate.org/book/22083/2296391>